

КОЛЕБАНИЕ В КОНЦЕПТОСФЕРЕ ИНДИВИДА

И. А. Нагорный
А. И. Долженкова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru*

Статья посвящена рассмотрению сущности колебания в концептосфере индивида. Анализируется коммуникативно-прагматическая ситуация колебания и средства ее репрезентации в русском языке, а также модально-квалификативные смыслы в высказываниях со значением колебания.

Ключевые слова: колебание, коммуникативно-прагматическая ситуация, модально-квалификативные смыслы, концептосфера, неуверенность, говорящий, адресат.

Введение

Ситуативная сущность колебания обусловлена тем, что концептосфера индивида базируется на комплексе параметров, среди которых параметр неоднозначного осмысления и квалификации события является одним из наиболее универсальных.

Колебание как операция ментального уровня характерна для субъекта размышляющего, находящегося в процессе поиска решения проблемы. Это операция, помогающая субъекту постичь действительность, высказать свое отношение к данной действительности, оценить результат события с последующим перспективным его применением. Колебание универсально по своей сути, так как оно применяется по отношению к самым различным явлениям, процессам, действиям, состояниям, временным и пространственным координатам. Объекты фиксации колебания ограничены объемом индивидуальной картины мира субъекта, мотивация же колебания может быть совершенно различной.

Описание ментальной операции колебания и особенностей ее реализации на языковом уровне, что должно строиться на учете следующего фактора. Колебание основывается на целом комплексе аспектов модальной квалификации мысли, поскольку смысл «колебание», актуализируемый говорящим в высказывании, является смыслом субъективно-модальной сферы. Данный смысл развивается на основе совокупности производимых субъектом мыслительных операций, которые являются основанием для возникновения существования в высказывании других модальных смыслов – возможности, вероятности, предположения, целесообразности, намерения и т.п. В итоге колебание и сопутствующие модальные смыслы образуют субъектно-квалификативную модусной зону в семантической структуре высказывания. Высказывание же, фиксируя точку зрения говорящего на событие, является средством коммуникации и прагматического осмысления им окружающей действительности.

Основная часть

Как универсальная, операция колебания оказывается, с одной стороны, характерной для субъектной концептосферы индивида как такового, как индивида вообще, вне зависимости от принадлежности его к тому или иному культурному, историческому или духовному социуму. С другой стороны, универсальность колебания как ментальной операции интегрируется со специфичностью средств его выражения в национальных языках, и в русском языке в частности. Национальный менталитет вырабатывает оригинальные языковые и внеязыковые формы, средства и способы выражения колебания. Данные языковые и внеязыковые факторы представляют собой упорядоченную сферу с четко проявленной ядерно-периферийной организацией.

Колебание базируется на ряде обязательных характеристик: отношении факта к реальной действительности с точки зрения возможности или вероятности осуществления этого факта; отношении факта к говорящему, осмысление факта, события говорящим; оценки говорящим степени возможности осуществления факта или события. Последнее оказывает весьма существенное значение на актуализацию и последующую репрезентацию операции колебания в высказывании при помощи языковых средств. Колебание всегда базируется на субъективно-авторском мнении и имеет своим выражением мысль о возможно-предполагаемом соответствии или несоответствии оцениваемого факта действительному положению вещей: – *Небось и не придет больше, – колебался сосед* (Ю. Тупицин); – *И я сомневаюсь, – пробормотал Костров, – Разве можно сплющить фотоаппарат о траву или кусты?* (В. Головачев); *Чувство тревоги было ему тогда незнакомо? Едва ли* (Ю. Манн).

Колебясь, говорящий субъективно квалифицирует событие. Данная квалификация осуществляется «здесь» и «сейчас» как констатация вероятностной достоверности или недостоверности сообщаемого, вводит в высказывание модусно-оценочную характеристику события, накладывая данную характеристику на диктумное содержание предложения. Операция квалификации события при его неоднозначном осмыслении – колебании – осуществляется, таким образом, говорящим относительно объекта данной квалификации, и проявляется в высказывании как на уровне соотношения плана содержания с планом выражения.

План содержания колебания как модально-квалификативного смысла типичен в своей основе для национальных языковых картин мира. Межнациональная универсальность колебания как ментальной операции субъекта противопоставлена яркой специфичности языковых и внеязыковых средств выражения колебания в национальных языках. В содержательном плане коммуникативно-прагматическая ситуация колебания структурируема. На уровне семантической структуры данная ситуация включает следующие обязательные компоненты:

- событийную ситуацию или какой-либо факт как квалифицируемый событийный фрагмент действительности, объект предполагаемой двоякой квалификации;
- мотивы колебания, то есть причины, способствующие или препятствующие, по мнению говорящего, осуществлению события в действительности;
- фактор говорящего, автора квалификации, осуществляющего речевое воздействие;
- фактор адресата, получателя квалификации, объекта речевого воздействия: прямой адресат (коммуникант-партнер) или косвенный адресат (например, читатель);
- собственно ментальную операцию колебания как субъективно-модальную квалификацию события – точку зрения говорящего, базирующуюся на той или иной степени неуверенности субъекта относительно однозначно трактуемого осуществления события в действительности;

Главным участником коммуникативно-прагматической ситуации колебания является говорящий [1, с. 20 – 21; 2, с. 566 – 567; 3, с. 647 – 649]. В коммуникативном процессе именно говорящий так или иначе должен каким-то образом проявить себя, хотя бы как его создатель своего высказывания [4, с. 95]. Позиция говорящего при этом может быть как нейтральной, так и акцентированно выраженной при помощи специальных языковых или внеязыковых показателей. Позиция, занятая говорящим относительно квалифицируемого отрезка действительности, в процессе коммуникации фиксируется как важная и значимая для говорящего.

Специфичность колебания как квалификативной ментальной операции заключается в способе указания на квалифицируемый факт действительности. В высказываниях со значением колебания говорящий актуализирует свою оценочную позицию не только внеязыковыми средствами (жестами, мимикой и т. п.), но и формальным способом – посредством введения в состав высказывания языкового модального квалификатора со значением колебания, указывающего на то, что говорящий колеблется

в выборе одного из вариантов однозначной квалификации события. В то же время говорящий намеренно эксплицирует колебание как собственную точку зрения на событие, желает, чтобы данная точка зрения не была истолкована адресатом как нейтральная, старается донести свою позицию до адресата. Таким образом говорящий показывает адресату, что он не может (либо не хочет) лишь нейтрально констатировать событийный факт, дает понять адресату, что у него нет полных оснований сделать это констатационно-нейтрально: *Следователь подумал. – Едва ли... Тогда была первая травма, теперь вторая* (А. Платонов); *Еще почуют, что я здесь, что с ума схожу по Бригите, и доложат ей... Да нет, **вряд ли*** (А. Дмитрук); – *Не знаю, **то ли** уж мне послышалось* (В. Шишков).

План выражения ментальной операции колебания в русском языке объемлен. Для русского языка характерна весьма стройная система организация как языковых, так и внеязыковых средств репрезентации колебания, построенная по ядерно-периферийному принципу. В первую очередь, отметим языковые средства – глагол *колебаться*, существительное *колебание*, причастие *колеблющийся*, а также языковые элементы с базовым значением неуверенности, сомнения, предположения, вероятности или возможности: *быть в нерешительности, пребывать в сомнении, находиться в раздумье, едва ли, вряд ли, чай, авось, небось, вроде, словно, разве, неужели, якобы* и подобные: – *Я **вроде бы** и не собирался так быстро назад* (В. Шукшин); *После долгих **колебаний** он все-таки отправился назад* (А. Иванов); – *Да ведь он **якобы** там был, – ответил отец* (В. Короленко); *Солпуги не ядовиты, так что бояться укуса нам **вроде бы** нечего* (В. Головачев); – *Наступит кризис. Сэр Фредерик **едва ли** доживет до завтрашнего вечера* (Р. Штильмарк). Система внеязыковых средств выражения колебания также объемна. Сюда включаются самые разнообразные жестово-мимические показатели, предметом нашего рассмотрения не являющиеся. Кроме того, показателями колебания в живой разговорной речи могут выступать ритмико-мелодические и интонационные средства.

Рассмотрим подробнее формальные языковые показатели колебания. Данные показатели применяются говорящим тогда, когда нужно как-то акцентировать или, напротив, локализовать субъектно-модальную квалификацию, акцентивировав какую-либо часть высказывания. С другой стороны, значение формального показателя колебания может и «растекаться» по всему семантическому полю высказывания, и четко локализоваться в семантическом поле отдельного корректируемого компонента (Ср.: *Она понимала, что ее **колебания** в выборе правильного решения, **вероятно**, ничего нового не принесут в ее жизнь* (журн. текст); «**Разве ты этого** ожидаешь от меня? **Разве** я должен немедленно приехать?» – сомневался и **колебался** Олег (Д. Донцова)).

Причина для введения в состав высказывания формально-языкового показателя колебания – донесение авторской точки зрения до адресата, презентация авторского колебания адресату, приглашение адресату распознать мнение говорящего и оценить его. Данная причина может локализоваться как неосведомленность субъекта относительно квалифицируемого события (*Ты, **чай**, и не собиралась вернуться?* (Г. Успенский)), заинтересованность говорящего в том, чтобы быть правильно понятым (*Не знаю, как судить мне по твоим словам: Помощник **что ли** ты, иль обольститель сам?* (А. Грибоедов); *Так вы в Персию?.. А когда вернетесь? – кричал вслед Максим Максимович... Коляска была уже далеко; но Печорин сделал знак рукой, который можно было перевести следующим образом: **вряд ли!** да и зачем?* (М. Лермонтов)), намеренное уклонение говорящего от категоричности изложения своего мнения (– *Не знаю, не думаю. Сам соображай, а я ни за что не отвечаю* (Е. Гушин)), неподготовленность, спонтанность или необдуманность квалификация (– *Я не ругаюсь с вами, я, правда, хочу понять: **неужели** так можно жить?* (В. Шукшин); ***Неужели** так и будет? Не верю я в это* (В. Авдеев)), категоричность в колебательной оценке события (– *Ну вот! – пробормотал он... – Так и*

есть!.. И соль! Э-эх-ма! Уж неужели... неужели уж нельзя?.. Так и есть!.. Протекло!.. (Г. Успенский)). Отмеченные причины, по нашему мнению, соотносятся со степенью осмысления говорящим правомерности применения операции колебания в коммуникативном процессе.

Содержательный план колебания предполагает реализацию в высказывании комплекса прагматически обусловленных смыслов. В первую очередь, это центральный смысл «колебание», который выступает в качестве базового и обуславливающего выделение других квалификативных смыслов в речевом высказывании, репрезентирующем ситуацию колебания на уровне процесса коммуникации. Смысл «колебание» несет в высказывании одну из основных коммуникативных нагрузок – достижение говорящим основной цели своего сообщения – ориентации высказывания на адресата и донесение до последнего собственной точки зрения [5].

Кроме смысла «колебание», в высказывании-репрезентаторе ситуации колебания неизбежно актуализируется комплекс сопутствующих квалификативных смыслов – неуверенности, предположения, сомнения, возможности, кажимости, целесообразности, намерения. Поясним сказанное.

В высказываниях со значением колебания во всех случаях оказывается актуализированным модально-квалификативный смысл неуверенности говорящего в однозначном развитии событийной ситуации. Реализация данного смысла базируется на сниженной степени уверенности субъекта в однозначно трактуемом результате события. Это естественно, так как степень авторской неуверенности обусловлена причинами прагматического уровня. Смысл «неуверенность», таким образом, является прагматическим смыслом сферы коммуникации, возникновение и функционирование которого напрямую связано с мотивационными факторами колебания как субъективно-модальной квалификации субъекта, осмысляющего действительность и мотивы развития события. Например: *Я едва ли смог бы это сделать* (И. Тургенев); *Они-то и то вряд ли знают о нападении* (Ю. Семенов) (сниженная степень уверенности связывается с авторской компетентностью); *Заехал бы ко мне. – Быть может, и без брони, Авось!.. загадывать я не хочу заране. Авось!.. не ведает никто, что впереди* (А. Грибоедов) (неуверенность субъекта объясняется невозможностью предугадать дальнейшее развитие событий); – *Но ведь она обещала написать. – Разве?* (М. Шолохов) (степень уверенности обусловлена коммуникативными правилами); *У вас, чай, и так вороха наготовлены, брильянтовая* (А.Островский) (сниженная степень уверенности основана на общественном мнении); – *Что, собрались уж? – Вроде как* (К. Чуковский) (колебание обусловлено некоторой растерянностью субъекта); *Бедный хлопец прошептал: – «Ветер, что ли; плачут очи, дрожь берет...»* (А. Пушкин); *Вряд ли это была та самая сосна* (А. Рыбаков) (сниженная степень уверенности субъекта базируется на недоказанной правильности аналогизации фактов или событий).

Другой актуализируемый в высказываниях со значением колебания смысл – предположение. Данный смысл базируется на предварительное осмыслении чего-либо, основанном на степени осведомленности говорящего. Градация оттенков предположения достаточно велика – от высокой степени уверенности до полной неуверенности говорящего в сообщаемом [6, с. 251 – 259]. Но суть важным оказывается то, что предположение может быть как причинно обусловленным (*Это, может быть, так и было. Но я думаю, что не одна эта причина – бабья докука – его погнала под ранец с выкладкой* (А. Куприн); *Кажется, не сладко пришло мальчишке* (К. Симонов); – *Обогнать, что ли? – спросил шофер* (В. Шукшин)), так и необусловленным (*Да ведь авось и там-то, в Европе-то, тоже давили немало – монголы всякие. Авось и германцы-то не старше... Ну, да это разговор особый* (И. Бунин)). Заметим, что предположение, при всей его обусловленности и обоснованности, не может быть приравнено к констатации факта действительности. Следовательно, при предположении, ка-

ким бы обоснованным оно ни было, всегда остается возможность развития прагматической ситуации колебания.

С другой стороны, необоснованно предполагая, говорящий практически всегда оперирует лишь своим собственным мнением, не основанном на знании всех условий развития ситуации: – *Я вроде бы и не собирался так быстро назад* (В. Шукшин); *Это внезапно произошедшее событие весьма существенно поколебало его уверенность в будущем* (А. Иванов). Такое необоснованное предположение наиболее тесно связано с колебанием, а в периферийной семантической области смыкается с ним. Сходные характеристики необоснованного предположения и колебания, таким образом, налицо. Однако данные кваликативные смыслы суть различные, хотя и тесным образом связаны друг с другом. Если предположение – это предварительное суждение о чем-либо, актуализирующее ту или иную степень уверенности говорящего в сообщаемом, основанную на степени его осведомленности, то колебание – это результат осмысления условий субъектом и процесс (этап) принятия им решения об окончательной квалификации события или его результата.

С предположением и колебанием тесно связан и смысл «кажимость» как один из кваликативных модальных смыслов. Кажимость, как и колебание, базируется на предположении, но в отличие от последнего проявляется лишь как частная локализационная характеристика ситуации колебания: *Кажется, стоило об этом подумать более основательно* (К. Симонов); *Ему вдруг показалось, что делать нужно совсем наоборот* (В. Шукшин).

В высказываниях со значением колебания может актуализироваться кваликативный смысл «сомнение». По своей сути сомнение – это кваликативный смысл, так как он актуализирует коммуникативно оформленный результат квалификации события субъектом. Сомнение базируется на авторском мнении и имеет своим выражением мысль о возможном несоответствии факта действительному на данный момент времени положению вещей. Сомнение предполагает учет обязательных характеристик: отношения факта к действительности с точки зрения вероятности осуществления этого факта, отношения говорящего к возможности осуществления факта. В результате высказывания, выражающие сомнение, активно смещаются к смысловому полюсу отрицания: чем большая доля авторского сомнения фиксируется в сомнительном высказывании, тем более последнее в семантическом аспекте приближенно к обозначенному полюсу (Ср.: *Все-таки когда-нибудь счастливой разве ты со мною не была?* (А. Блок) – сомнение, осложненное желательностью; *Скептики на это замечали, мол, как бы не случилось непоправимого* (Е. Носов) – сомнение, осложненное опасением; *Он вряд ли мог мечтать о таком развитии события* (И. Ефремов) – сомнение, осложненное возможностью; *Действительно, он едва ли сможет вовремя вернуться* (С. Снегов) – сомнение, осложненное акцентированным подтверждением). Высказывания со значением колебания, в отличие от сомнительных высказываний, не обязательно тяготеют к полюсу отрицания. Это естественно, так как колебание фиксировано не на окончательной, а только на промежуточной стадии оценки события говорящим.

Возможность как модально-кваликативный смысл также соотносится с колебанием. Возможность является мотивационной базой для актуализации в процессе коммуникации ситуации колебания как результата осмысления субъектом возможности/невозможности осуществления какого-либо события или факта в действительности. Это естественно, ведь возможность раскрывает объективную тенденцию развития событийной ситуации: это то, что может стать фактом при реализации определенных условий [7, с. 244 – 246, 258 – 272; 8, с. 64 – 65, 192 – 195]: *Это была возможность отыграть за прошлое поражение* (В. Быков); *Я все жду от человеколюбивого сердца императора, авось-либо позволит он мне со временем искать стороны мне по сердцу* (А. Пушкин). Возможность всегда базируется на условиях, имеющих тенденцию влиять на характер осуществления события. Колебание же отражает процес-

суальность осмысления возможности субъектом. Поэтому колебание в отличие от возможности всегда субъективно. Если возможность зависит в основном от условий, существующих вне субъективного фактора в объективной реальности, то колебание во всех случаях преломляется через «я» индивида: – *Узнал ли он меня. **Едва ли*** (В. Каверин); *Пирожков стал в раздумье под навесом подъезда – куда идти?* (П. Боборыкин); – *С некоторых пор он постоянно находился в состоянии сомнений и колебаний* (журн. текст).

Смысл «целесообразность» в некоторых случаях оказывается характерным для ситуации колебания. Данный смысл актуализируется в высказывании потому, что говорящий нередко осмысляет перспективный результат развития ситуации как целесообразный или, напротив, нецелесообразный для себя, то есть как прагматически выгодный или невыгодный ему: *Но отослать его к отцам **едва ль** приятно будет вам* (А. Пушкин); *Кому-нибудь будет **вряд ли** интересно узнать о ее мечтах* (А. Рыбаков); *Смысл таков – **вряд ли** принесет им удовлетворение победа, если в их рядах такой недисциплинированный игрок* («Комсомольская правда»);

Смысл «намерение» является смыслом сопутствующим и развивается в высказываниях со значением колебания как презентационное желание говорящего акцентировать внимание адресата на перспективной возможности автора сообщения совершить или, наоборот, не совершать какое-либо действие: *Сегодня мы **едва ли** успеем доплыть до реки Макшеева* (В. Обручев); ***Едва ли** наши астрономы службы пространства слушают в этом диапазоне* (В. Головачев); – *Сенат не поверил, да и вы **вряд ли** поверите, но все же повторю* (Ю. Медведева); *Колька знает, что Валюша **едва ли** выглянет, но нарочно зовет* (В. Шукшин).

Рассмотренные субъективно-модальные смыслы, актуализируемые при развитии коммуникативно-прагматической ситуации колебания, не являются статичными образованиями. Предположение, сомнение, колебание, кажимость, недоумение и подобные операции ментального уровня характерны для субъекта, включенного в коммуникативный процесс. Эти операции помогают человеку постичь и оценить окружающую действительность, проявить свое отношение к действительности, адекватно квалифицировать событие. Данные операции характерны для человека, так как их применение возможно по отношению к любым явлениям действительности. В процессе коммуникации смыслы модально-кваликативной сферы функционируют как динамичная система, отвечающая актуальным требованиям речевого процесса и предназначенная для решения поставленных перед говорящим коммуникативных задач. Ментальная же операция колебания при квалификации события говорящим является одной из важных оценочных операций, поскольку процесс коммуникации базируется на комплексе динамических параметров, среди которых колебание занимает отведенное ему место в системе субъективно-модальных смыслов.

Одним из дифференциальных критериев при анализе ментальной операции колебания может служить параметр обоснованности мнения, на который ориентируется говорящий при построении кваликативного высказывания со значением колебания. Колебание может обладать разной степенью мотивированности. В этом плане выделяется немотивированное и мотивированное колебание. Первое проявляется незакономерно, случайно. Для немотивированного колебания характерно отсутствие контекстно-речевого или ситуативного маркирования условий, определяющих наличие колебания у индивида, отсутствие обоснованности причин возникновения колебания. Немотивированное колебание основано в основном на спонтанной оценке события субъектом, нежелании уточнять, логически обосновывать или причинно актуализировать те или иные аспекты событийной ситуации: *Она опять **колебалась**, сама не зная, почему* (Д. Донцова); ***Неужели** это случится?* (А. Алексин). Мотивированное колебание, напротив, проявляется тогда, когда говорящий при актуализации собственной точки зрения опирается не на субъективные факторы, а на знание объективных условий развития событийной ситуации в пространственно-временных и при-

чинно-следственных координатах. Мотивированное колебание отражает такую степень осведомленности говорящего, которая позволяет при актуализации колебания оперировать мотивационными условиями как базой для развития смысла «колебание» в процессе коммуникации. Мотивированное колебание, построенное на знании условий, может стать основанием для последующей утвердительной или отрицательной констатации факта действительности: *Юрьева колебалась и молчала, хотя ей хотелось сказать много* (А. Куприн); – *Разве ж она поедет в Сибирь? Ты подумай... – С тобой поехала бы. – Едва ли* (В. Шукшин). Таким образом, мотивированное колебание – это более продуктивная квалификация по сравнению с колебанием немотивированным. Тем не менее, мотивированное колебание хотя и базируется на знании говорящим условий развития событийной ситуации, однако оказывается недостаточным для того, чтобы превратиться в нейтрально-констатационную характеристику события.

Сказанное позволяет, на наш взгляд, констатировать, что ситуация колебания должна быть отнесена к числу коммуникативно-прагматических ситуаций общения, предполагающих квалификацию того, в какой степени, с точки зрения говорящего, событие соответствует действительности с одновременной актуализацией неких условий, частично противоречащих однозначно констатационному осмыслению события говорящим. Так называемая «полнота знаний» и является базой для квалификации описываемого в высказывании события как недостаточно известного, по мнению автора сообщения, что в свою очередь и послужило мотивом для актуализации колебания при квалификации или оценке данного события.

Выводы

Комплекс актуализированных проблем позволяет утверждать, что универсальность колебания как модально-квалификативного смысла концептосферы субъекта базируется на универсальности ментальной операции колебания, логически обоснованной, связанной с факторами субъекта и адресата, обусловленной данными факторами, имеющей непосредственное отношение к сферам ментальности и оценки, а также к субъективно-модальным смыслам неуверенности, предположения, сомнения, возможности, кажимости, целесообразности и намерения. Указанные модально-квалификативные смыслы, а также явившийся предметом нашего внимания смысл «колебание», являются важными составляющими концептосферы индивида. В ментальном и коммуникативном пространствах они характеризуются как динамичная система, предназначенная для решения поставленных перед говорящим задач. Ситуация колебания должна быть определена в этом плане как ситуация коммуникативно-прагматическая, развивающаяся в коммуникативной сфере, интенционально обусловленная. Даная ситуация структурируема, а в семантико-структурном аспекте – разнопланова.

Анализ поставленных в статье вопросов подтвердил необходимость иерархизации модально-квалификативных смыслов, необходимость их упорядочивания и систематизации при исследовании концептологического аспекта заявленной проблемы. Дальнейшее детальное исследование блока модально-квалификативных смыслов, обслуживающих особую, специфическую область ментально-информационного пространства индивида, таким образом, представляется перспективным.

Список литературы

1. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Под ред. Г. А. Золотовой. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 528 с.
2. Гак В. Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 895 с.
4. Лекант П. А. К вопросу о модальных разновидностях предложения // Современный русский язык. Лингвистический сборник. – Вып. 6. – М.: Изд. МОПИ, 1976. – С. 61 – 66.
5. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / Под ред. А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 363 с.

6. Нагорный И. А. Предикативные функции модально-персуазивных частиц. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2000. – 310 с.
7. Философская энциклопедия. В пяти томах. – Т.1. – М.: Советская энциклопедия, 1960. – 765 с.
8. Формальная логика / Отв. ред. И. Л.Чупахин, И. Н.Бродский. – Л.: ЛГУ, 1977. – 357 с.

HESITATION IN INDIVIDUAL CONCEPTOSPHERE

I. A. Nagorny
A. I. Dolzenkova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru*

The article considers the nature of hesitations in the conceptual sphere of the individual. The authors analyze the communicative-pragmatic situation of variations and means of its representation in the Russian language, as well as modal-qualification meanings in the statements of the value of fluctuations.

Key words: oscillation, pragmatic-communicative situation, modality qualification, concept, uncertainty, speaker, addressee.